

АННА ДОЛГОВА

Его
НЕЗАКОННЫЕ
НАСЛЕДНИКИ

Анна Долгова

Его незаконные наследники

<https://litres.ru/74221723>

Аннотация

- Я буду краток. Я хочу купить этих детей, - заявляю сразу о своих намерениях. И без того бледная моль стала еще бледнее. - Ч-что? - Хватит! – внезапно кричит врач. – Татьяна Викторовна, выйдите, пожалуйста, в коридор. Наша медсестра проводит вас до буфета. Белокурая моль еле поднимается и на плохо сгибающихся ногах идет к выходу. - Слушайте вы, турецкий подданный, - скалится в мою сторону врач, - вы решили за деньги купить все и еще немного? Не выйдет! - Это мои дети! - А это моя пациентка! – кричит врач. – Бывшая, да, - добавляет, - но моя! В ней ваши дети! Последние из возможных! У нее тридцатая неделя беременности! Хотите, совсем бездетным остаться?! - Почему «бывшая»? – подаюсь к нему вперед. – Она что, не наблюдается у врача всю беременность?

Содержание

Глава 1. Эмин	4
Глава 2. Эмин	11
Глава 3. Эмин	17
Глава 4. Эмин	25
Глава 5. Таня	32
Глава 6. Эмин	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Эмин

- Здравствуйте. Это Эмин Доган? – слышу в трубке мужской голос.
- Здравствуйте. Да.
- Вы уже прилетели в Москву?
- Вот только самолет приземлился. А с кем я разговариваю? – терпеть не могу тайны.
- Это говорит главврач больницы «Счастливое материнство» Степанов Дмитрий Платонович. Вы, наверняка, про меня слышали.
- Да, слышал, - соглашаюсь, вспоминая все нюансы.
- Мне нужно с вами встретиться, - сразу говорит о деле. – Лучше будет, если вы приедете в клинику.
- Зачем? – не стараюсь быть вежливым. – Насколько я знаю ваше назначение на место моего дедушки прошло без проблем.
- Дело не в этом, - интонация даже не меняется. – Речь сейчас идет о вас и вашем будущем.
- Каком будущем? Что вы несете?! – зацепил меня за живое.
- Приезжайте и все узнаете, - ничуть не смутился Дмитрий Платонович. – Можете проигнорировать мою просьбу, но тогда будете жалеть всю жизнь.
- Нервно отключаюсь, не сказав ни слова. Я в Россию при-

летел не для того, чтобы слушать бредни старого маразматика! У меня дела здесь. Я планировал всего две недели. Скорее всего придется недосыпать. От усталости становлюсь невыносимым, но на работе и переговорах это не сказывается. Все терпит моя Аджена. Сначала терпит, а потом мозги выносит, когда же свадьба. Да никогда! Не могу же я ей признаться, что заранее обрекаю ее на бездетность. Но и признаться в проблеме тоже не могу!

- Шеф, куда?

Это Иван. Отличный парень. Настоящий русский. Верно ждет меня несколько месяцев и каждый раз вовремя приезжает в аэропорт.

Кручу в руке мобильник. У меня много дел. Был четкий график. Я точно знал, куда нужно ехать сразу по прилету. Но теперь...

- Едем в клинику, - коротко кидаю водителю.

Тот от неожиданности поворачивается ко мне и смотрит с недоумением.

- Что-то болит? – проявляет уважение, а может сочувствует на самом деле.

- В клинику «Счастливое материнство», - даже произносить это тяжело.

Иван не задает лишних вопросов. Просто заводит машину и едет в сторону клиники.

Даже не хочется переступить порог этого учреждения. Настолько для меня тема болезненная. Мой дед пытался меня

поддержать. Делал несколько посадок Нихан. Но все безуспешно. Зачем сейчас говорить мне что-то о будущем? Я уже смирился, что его нет. Попросту нет. Быть может, когда-нибудь мне повезет, и я смогу неродного ребенка воспитать достойно. Но сейчас не до этого. Мой капитал растет. Трачу кучу времени и сил, чтобы приумножать его. Дал жене развод, полностью сконцентрировался на работе. Зачем?

Без объяснений прохожу мимо администраторов. Мне никто не перечит. Мой дед умер всего полтора месяца назад, и я не смог приехать на похороны. Я прекрасно знаю, где находится кабинет главврача. Поэтому иду быстрым шагом в ту сторону. За мной идут двое помощников. Без них в России я не могу обойтись. Они и помогают, и охраняют. Третий помощник ездит по поручениям. Поэтому для него выделена отдельная машина.

- Я к Дмитрию Платоновичу, - сразу же обозначаю свои намерения пройти без оповещения о моем присутствии, и уж тем более не собираюсь ждать, когда меня примут.

- Но.., - подсказывает брюнетка и направляется быстро в мою сторону, когда я уже открыл дверь кабинета.

- Все в порядке, - тут же дает отмашку главврач.

Секретарь быстро закрывает дверь, оставляя нас вдвоем в кабинете.

- Здравствуйте еще раз, - пытается улыбаться Дмитрий Платонович, протягивая мне руку для рукопожатия.

- Сразу к делу, - игнорирую его руку и сажусь перед ним

на неудобный стул.

На этот раз мужчина осекается, но присмотревшись ко мне с прищуром, чуть ухмыляется.

- Ваш дед был лучше воспитан, - всматривается в меня мужчина средних лет, откинувшись в своем удобном кресле.

Знаю я это кресло. Это я подарил его деду.

- Времени нет на церемонии, - отметаю замечания. – Что случилось?

- Коллапс случился, - немного гневно выдает главврач. – Который буду расхлебывать я. Но если дело дойдет до суда, потяну вас за собой.

Скептически смотрю на мужчину, но говорю с претензией:

- Какой, к черту, суд?! Давайте без этих ваших загадок!

- Давайте! – подается он вперед. – Господин Доган, или как вы там, - кивает с вызовом в мою сторону, - вы скоро станете папой.

Выдерживаю непродолжительную паузу, но только лишь для того, чтобы этот тип громко засмеялся и заявил о шутке.

- Я тебя сейчас ударю, - не выдерживаю после минутного молчания.

- Да пожалуйста! – взмахивает он руками в полной готовности. – Только это ничего не изменит! Риски судебного разбирательства с клиникой не уменьшатся!

- Говори толком! – рявкаю.

- А я и сказал, - начал быдлить, - вы скоро станете папой.

Папашкой! Черт вас возьми!

Не верю своим ушам:

- Папой..?

- Да...

Мужчина хотел еще раз съязвить, но нас прервала секретарша:

- Дмитрий Платонович, - тихо говорит, полностью войдя в кабинет и закрыв за собой дверь, - пришла.

- Очень хорошо, - главврач даже выдохнул глубоко, будто дух перевел. – Значит так, - обращается он ко мне с повелением, - ведем себя тихо, разговариваем аккуратно, ей нервничать нельзя. Потом будем юридические моменты обсуждать. Лилечка, - вновь секретарше, - зови.

Брюнетка уходит, а через секунду в кабинет вваливается нечто...

Блондинка, но без бровей и ресниц. Безликая моль с отеками ногами, на которые надеты расплюснутые открытые шлепки. Идет с трудом, ей тяжело. И это все объяснимо. Впереди нее словно большой спелый арбуз вливается в помещение сначала живот. А уже потом она.

- Татьяна Викторовна, рады вас видеть! – подсказывает тут же главврач, отставляя неудобный стул женщине, предлагая тем самым сесть.

- Здравствуйте, Дмитрий Платонович, - улыбается вымученно. – Здравствуйте, - кивает в мою сторону из вежливости.

Так же из вежливости, но молча, киваю в ответ. Я все еще не понимаю, что происходит.

- Как вы себя чувствуете? – заботливо вопрошает мужчина, вернувшись на свое место.

- Сойдет, - пытается отдышаться моль. – Жарко сегодня. Все-таки ходить беременной летом нельзя. Слишком тяжело переносится жара.

- Может быть вам воды? Или чая? Могу попросить секретаря принести вам морса из буфета.

- Нет, не надо, - млеет от заботы блондинка. – У меня свое, - приподнимает она свою сумку, объясняя, что там что-то есть свое.

- Тогда, Татьяна Викторовна, перейдем сразу к делу, - опять слегка вздыхает Дмитрий Платонович.

- Что-то случилось? – начинает беспокоиться женщина, но тут же достает откуда-то уже потрепанный и застиранный платок, чтобы вытереть пот со лба и под глазами.

- Случилось, - кивает главврач, - но вы не переживайте, с детьми должно быть все в порядке. Дело не в подсадке, а в некоторых юридических тонкостях.

- А там что такое? – еще больше нервничает беременная. – Григорий Юрьевич обещал бесплатные процедуры.

Услышав имя деда, я напрягся. Она его знает. А значит, ничего хорошего ждать уже не приходится. Судя по тому, что мне уже успел сказать Дмитрий Платонович, начинают одолевать неприятные догадки.

- Денежные вопросы мы не обсуждаем, - улыбается мужчина. – Все, действительно, проводилось бесплатно. Дело в эмбрионах.

- А это здесь причем? – кажется, моль начинает паниковать.

- Видите ли, Григорий Юрьевич велел мне подсадить вам два эмбриона. Мне просто выдали в лаборатории материал, и я сделал свою работу. Детки прижились и, как я вижу, хорошо развиваются, но возникла проблема, которую я обнаружил только на днях.

- Какая? – уже трясущейся губой спрашивает женщина.

- Вы знаете донора? – опять врач интересуется непонятными для меня обстоятельствами. Причем тут донор?

- Какого донора? – не одного меня смутил этот вопрос. – Отец моих детей мой муж.

- Не совсем, - мотает отрицательно головой Дмитрий Платонович, поджав губы, и вот тут мои догадки становятся фактом. – Вот, - показывает рукой на меня, - отец ваших детей.

Возникла неловкая пауза.

- Я вас сейчас ударю, - последовала неожиданная реакция от беременной.

Глава 2. Эмин

Врач от неожиданности кинул на меня беглый взгляд. Я понимаю, что он подумал о возможном нашем знакомстве. Но нет. Эту белобрысую вижу впервые. Дед никогда не говорил мне о ней. Хотя... Может быть, я чего-то и не помню.

Татьяна Викторовна... Ни о чем не говорит. Надо бы узнать фамилию.

- Татьяна Викторовна.., - начинает опять разговор врач, но беременная его перебивает.

- Нельзя так шутить над беременными, - не с дерзостью и не с раздражением, а спокойно и размеренно женщина предъявляет претензии.

- Никто не шутит, - Дмитрий Платонович начинает говорить серьезнее. – Так получилось, что ваши яйцеклетки оплодотворили сперматозоидами не вашего мужа, а вот этого мужчины. Его зовут Эмин Доган.

- Как?! – уже с недовольным лицом смотрит на меня. – Это что еще за...

- Я из Турции, - сразу вставляю, чтобы женщине не пришлось «ударяться» в национальную неприязнь.

- Вы черный! – практически кричит на меня.

- В каком смысле? – совсем опешил от такого сравнения. Я же не афроамериканец.

- Тише, Татьяна Викторовна, - встревает врач. – Это толь-

ко наша вина. Скорее всего, произошла какая-то ошибка. Гражданин из Турции с женой несколько раз проходил в клинике соответствующую процедуру. Вот и перепутали в лаборатории.

- А мне что прикажете делать? – теперь уже с легким наездом на врача. – Как я домой явлюсь, если он черный!

- Я не негр! – выпаливаю я, но блондинка меня перебивает.

- Еще бы вы негром оказались! – вскидывает она руками. – Хватит и той черноты, какая есть!

- Татьяна Викторовна, - делает жест рукой в мою сторону Дмитрий Платонович, видя, что я собираюсь повышать голос, и, заставляя меня замолчать, - объясните нам, пожалуйста, какая чернота сейчас вас беспокоит?

- Его! – показывает решительно на меня пальцем. – Если они оба родятся черненькими, что я мужу скажу?! Как у нас у двух белобрыхых могли родиться два чертенка?!

- Их двое?! – это все, что я слышу из сказанного матерью моих детей.

Черт... Моих детей...

Моих!

- А вы и рады! – нападает на меня беременная.

Не успеваю ей ничего ответить, как Дмитрий Платонович опять нас «разводит» в стороны взмахами уже обеих рук:

- Так, стоп. Эээ...

Главврач уже не знает, что говорить дальше, поскольку си-

туация не просто щепетильная. А катастрофическая. Но нам с белобрысой уже все понятно.

- Я буду краток. Я хочу купить этих детей, - заявляю сразу о своих намерениях.

И без того бледная моль стала еще бледнее. Только широко распахнутые глаза от удивления выдавали присутствие в помещении еще одного человека, не считая врача.

- Ч-что?

Прежний настрой на скандал пропал. Девушка не просто побледнела, она в мгновение стала синей. Губы трясутся, дыхание сбилось.

- Хватит! – внезапно кричит врач, но, смотря на мать моих детей, мужчина меняет тон на более тихий и даже немного ласковый. – Татьяна Викторовна, выйдите, пожалуйста, в коридор. Наша медсестра проводит вас до буфета.

Белокурая моль еле поднимается и на плохо сгибающихся ногах идет к выходу.

- Слушайте вы, турецкий подданный, - скалится в мою сторону Дмитрий Платонович, - вы решили за деньги купить все и еще немного? Не выйдет!

- Это мои дети, - произношу с каменным лицом, не привыкший выслушивать нравоучения от каких-то врачей.

- А это моя пациентка! – кричит мужчина. – Бывшая, да, - добавляет, - но моя! В ней ваши дети! Последние из возможных! У нее тридцатая неделя беременности! Хотите, совсем бездетным остаться?!

- Почему «бывшая»? – подаюсь к нему вперед, забыв напроць о его тоне и прочих обстоятельствах. – Она что, не наблюдается у врача всю беременность?

- Наверное наблюдается, - пожимает плечами главврач. – Но к нам она больше не приходит. Я делал подсадку, вел ее до четырнадцатой недели. Потом перешел на пост главврача, но продолжил вести беременность Татьяны Викторовны. С двадцатой недели она пропала. Звонил ей. Она обещала прийти на прием, но вот уже тридцатая неделя, и я ее вижу только здесь в кабинете так же, как и вы.

- И вы считаете это нормальным?! – начинаю сердиться.

- А что предлагаете мне делать?! – опять кричит Дмитрий Платонович. – Я не могу бегать за каждой своей пациенткой! Ее беременность – это, прежде всего, ее ответственность!

- И моя! – буквально рывкаю на мужчину, отчего он слегка зажимается. – Я требую, - говорю уже тише, - чтобы ваши врачи провели ей полное обследование. Я не готов рисковать своими детьми!

Иначе реагировать не могу. Это действительно последний шанс. У меня было выделено не так много сперматозоидов для оплодотворения. За все четыре года процедур только одиннадцать штук. И все их подсаживали Нихан. Но все было безуспешно. Эмбрионы не крепились. Но, как оказывается сейчас, дед утаил от меня еще два сперматозоида. Много раз он говорил мне, что встречается несовместимость между мужчиной и женщиной. Что при «смене» жены я смогу стать

отцом. Но я не верил. Видимо зря...

- А.., - хочет задать вопрос Дмитрий Платонович, но я опять его бесцеремонно перебиваю.

- Я оплачу все обследование, - категорично заявляю.

- Вот сами ей об этом и скажете, - откидывается на спинку кресла главврач. – А завтра привезете ее утром для сдачи анализов.

- Почему завтра, а не сейчас? – хмурюсь.

- Потому что сейчас мать ваших детей в буфете. И скорее всего, что-то уже ест. Или хотя бы пьет. А это исказит картину. Поэтому анализы сдаются утром натошак. Еще.., - мужчина погружается в компьютер, - мне нужна ее обменная карта.

- Это что за банк?

Я неплохо знаю русский. У меня мама русская. Дед, бабушка, другие многочисленные родственники со стороны матери охотно принимали меня у себя в гостях. Но иногда русские слова вводят меня в ступор.

- Это не банк, - даже не посмотрев на меня, поправляет мужчина. – Это карта беременной. Ее вы мне привезете сегодня.

- Где ее взять?

- Спросите у Татьяны Викторовны где она наблюдалась всю беременность и съездите в эту клинику. У врача-гинеколога заберете. Пока что я вижу в общей базе только часть анализов и... А вот тут интересно...

- Что там? – чуть ли не ныряю в монитор.

- Наша с вами Татьяна Викторовна за последние два месяца попадала в стационар на сохранение четыре раза, - врач поджигает губы удрученно. – Учитывая предыдущие угрозы выкидыша и дополнительные обследования, получается, что семь раз. Это нехорошо.

- Почему нехорошо?

Я вообще не разбираюсь в теме беременности. В свое время просто хотел наследников. Как они появятся, что там происходит у женщины внутри – это только забота женщины. Мужчина должен лишь оплатить все процедуры, услуги и внимание врачей.

- Потому что вам теперь придется быть с ней вежливым и обходительным, - смотрит на меня Дмитрий Платонович. – И как-нибудь вам нужно объяснить все ее мужу. Он-то ждет своих детей.

- Хорошо, - отбрасываю последние обстоятельства, потому как они меня не интересуют. – Последнее, - говорю строже опять, - рожать она будет в этой клинике. Под моим четким контролем. Я требую партнерские роды!

Глава 3. Эмин

- Где белобрыся? – спрашиваю у секретаря в приемной по окончании разговора с главврачом.

Секретарша уставилась на меня, широко распахнув глаза, но потом поняла, о ком я говорю.

- В буфет медсестра проводила, - четко отвечает. – Обрат-но не поднимались еще.

Не благодаря, не реагируя на полученную информацию, иду со своими помощниками в буфет. Он в цокольном эта-же. Здание новое. Дед успел в нем поработать всего семь лет. До этого его клиника арендовала центр, но это стоило больших денег. Не выдержав жалоб деда о частых стычках с хозяевами, построил ему собственное здание. Не в цен-тре столицы, конечно, но и не на отшибе. Хотелось все сде-лать втайне, чтобы было сюрпризом, но пришлось расска-зать ему в самом начале о своей задумке. Дед должен был лично проконтролировать процесс создания проекта. При-нять его. В случае необходимости сделать коррективы. Бу-фет и кухню почему-то дед решил сделать в цокольном эта-же, но с учетом качественного освещения. Пришлось проек-тировщикам вносить оконные проемы нестандартного раз-мера. Обязательно внесли дополнительную вентиляцию. До-полнительно к положенной по правилам и расчетам.

- Беременные не должны сидеть в духоте! – всегда ругался

дед на своих пациенток, когда они слишком долго залеживались в палатах или не проветривали помещение.

Поэтому я не беспокоился за мать моих детей. Даже в буфете, в цоколе, дети не страдают от отсутствия необходимого свежего воздуха.

Войдя в буфет, слегка удивился происходящему. Буфет в данном случае подразумевает и наличие раздачи, где выставлены блюда для полноценного питания. Нормальная беременная всегда должна употреблять в пищу свежие овощи и фрукты. Это я тоже от деда слышал. Обязательно в ее рационе должны быть салаты и горячее. Но мать моих детей, видимо, была ненормальной беременной, поскольку перед ней на столике стоял тазик с пирожками и три стакана компота. Два из которых были уже пусты. Сама же беременная моими детьми уплетала очередной пирожок так, что была похожа на хомяка. В прямом смысле этого слова.

Честно говоря, увидев эту картину, хотелось наорать. Но помня слова главврача, что у беременной тридцатая неделя беременности, а больше моих сперматозоидов в банке клиники нет, я сдержался.

- Еще раз здравствуйте, - подхожу к столику и сажусь напротив.

И здесь стулья неудобные...

- Какой по счету? – не могу сдержаться.

- Что, какой по счету? – смотрит на меня моль с красными от слез глазами и набитым ртом, который явно мешает ей

говорить.

- Пирожок, - стараюсь быть скупым на эмоции, но дается это тяжело.

- Восемнадцатый! – кидается на меня с криком. – Или сорок четвертый! Какая вам вообще разница!

Моль замолкает, шмыгает носом, берет во вторую руку еще пирожок и откусывает от него.

- Вам станет плохо, - пытаюсь быть еще вежливее и мягче.

- Бойтесь, что ваши дети пострадают? – смотрит на меня с усмешкой.

- Да, - честно признаюсь в своих опасениях. – Вам нужно правильно питаться и принимать витамины. А вы пирожки уплетаете.

- У меня срыв! – практически кричит на меня на весь буфет. – Нервы! Если я не буду жевать пирожки, мне реально плохо станет.

- Хорошо, - делаю паузу. – Приятного аппетита.

- Да идите вы со своей вежливостью! – глаза белобрысой опять наливаются слезами. – Я вам их не отдам! Пусть ваши мордовороты меня хоть пытаются, хоть что делают, но вы детей не получите!

За моей спиной стоят помощники. Делаю им знак удалиться, чтобы продолжить разговор не в таком возбужденном ключе.

- Завтра я привезу вас сюда утром, чтобы вы сдали все необходимые анализы, - перехожу к делу. – Почему вы пере-

стали здесь наблюдаться? Какую клинику посещали?

- Бесплатную! – опять выпаливает нервно и грубо. – Не у всех есть деньги, чтобы швыряться ими налево и направо.

- Вам же обещали бесплатные процедуры, - уточняю. – Что случилось в итоге?

- Григорий Юрьевич умер, - уже спокойнее отвечает, запивая пирожки компотом. – Точнее сначала мой дед умер, а потом уже Григорий Юрьевич. А они с моим дедом были друзьями. Я через него и попала сюда.

- У вас были проблемы с зачатием? – стараюсь узнать подробности.

- Мне тридцать, - начинает объяснять еще спокойнее, - а мужу тридцать три. Семь лет в браке, а беременности не было. Ни одной. Вот дед и предложил через его друга Григория Юрьевича сделать мне ЭКО. В итоге с первой же попытки все получилось! – швыряет она пирожок в тазик от досады. – А что в итоге?!

Белобрысая жирными руками закрывает свое лицо и начинает плакать. Громко и протяжно. На меня смотрят другие немногочисленные беременные и повара за раздачей. Картина двусмысленная, поэтому решаюсь увести ее отсюда прямо сейчас.

- Вот, - протягиваю ей свой чистый белоснежный платок. – Приведите себя в порядок и пойдемте. Я отвезу вас домой.

Мать моих детей берет мой платок в руки и бесцеремонно громко высмаркивается в него. У меня в животе что-то

кольноуло, когда я увидел такое варварское отношение к дорогим вещам. Понимаю, что платки для того и созданы, но когда об него еще и вытерли жирные руки...

- Мне нужно умыться, - моль стала вставать, попутно положив грязный платок передо мной на стол.

Смотреть в его сторону не хочу. На белоснежной материи даже частички черной гари от масла остались. Это же сколько подобной гадости теперь к моим детям попадет?

Белобрысая довольно быстро появляется. Ее лицо слегка покраснело, глаза совсем опухшие от слез. Она относится к такому типу девушек славянской внешности, у которой белоснежная кожа, имеющая большие риски получить солнечный ожог уже после десяти минут пребывания на солнце. Аналогичная ситуация с натиранием кожи. Малейшие травмы приводят к образованию синяков.

Поэтому, чтобы не усугублять ситуацию, молча пропускаю ее к выходу из буфета и из клиники. Веду к своей машине. Водитель Иван вытянул шею, когда увидел меня с незнакомой ему беременной женщиной. Сам открываю ей дверь и приглашаю сесть. Белобрысая неожиданно без лишних вопросов садится. Сажусь рядом с ней на заднее сиденье.

- Куда? – смотрит на меня в зеркало заднего вида Иван.

- Домой, - коротко кидаю, отмечая, что женщина даже не обратила на мой ответ внимания.

Едем молча около десяти минут...

- Как? – начинает говорить в пустоту моль. – Как такое

могло произойти?

Я бы не хотел продолжать разговор при Иване, но мне скрывать нечего. Это мои дети.

- Мой дед всегда говорил: «Все, что не делается, все к лучшему», - только и могу вспомнить его слова.

- Кто?! – смотрит на меня круглыми глазами моль.

Я даже слегка подзавис, когда их увидел в полной мере и так близко. Они бездонно голубые. Просто огромные.

- Что кто? – потерялся в мыслях.

- Дед?! – опять практически кричит на меня. – А случайно не Григорий Юрьевич ваш дед?!

- Так и есть, - киваю головой.

Моль с издевкой смеется.

- Ха! Ну конечно! Вы же тот самый знаменитый турецкий внук! – она хлопает ладонью по своей коленке.

- Почему знаменитый? – меня настораживают подобные сравнения.

- Да мне эти деды, царствия им небесного, все уши прожужжали! – вскидывает она руки к «небу» и говорит кривляясь. – Эмин то, Эмин это. «А ты знааааешь, Танечка, Эмин-то клинику Гришке построил!». А Григорий Юрьевич подкивает! «Русская невестка самая лучшая. Вот через неделю Эмин приедет, придешь к нам. Я вас познакомлю». А дед мой вторит, значит, «Ой, Гришкаааа, породнимсяяя». Тьфу!

Моль плюет в мою сторону и скрещивает руки на груди.

Уставившись недовольно, но очень серьезно высматривает что-то в окне.

- Вы меня извините, - у меня даже голос осип, настолько не ожидал от нее такой реакции, - но я о вас ничего не слышал.

Белобрысая смотрит на меня гневно. Я прямо в ее глазах читаю, что сейчас она кинется меня убивать.

- Еще бы вы обо мне что-то слышали! Я сразу пресекала подобные разговоры. У меня муж есть!

- Тогда не совсем понимаю, зачем наши деды хотели нас свести?

- Моему деду муж мой не понравился, - буркает моль и опять отворачивается к окну. – Вообще не одобрил мой брак. Так и помер, не приняв мой выбор.

- Может быть на это были причины? - предполагаю после непродолжительной паузы, но моль белобрысая меня перебивает.

- Не ваше дело! – кричит на меня. – Это мой муж! И его жестоко обманули! И виновники – ваш дед и вы! – отворачивается и уже гораздо тише добавляет. – Хотя, наверняка, и мой дед приложил к этому руку.

- Татьяна, - впервые произношу ее имя вслух и отмечаю, что звучит красиво, - я вас уверяю, что был не в курсе махинаций наших с вами дедов.

Беременная опять кидает на меня свой гневный взгляд, поэтому спешу продолжить:

- И я тоже считаю, что этот заговор был среди наших с вами дедов. В данном случае, мы с вами две жертвы сложившейся ситуации. Но согласитесь, что результат того стоит.

- Это для ВАААС он того стоит, - энергично жестикулируя объясняет мне моль. – А мне что с мужем делать?! Как я ему этих детей покажу?! Хорошо, что хоть заранее предупредили. Не будет сюрпризом... Может быть и удастся...

На половине мысли женщина останавливается и смотрит еще раз в окно:

- Так стоп. А куда мы едем?

- Домой, - произношу спокойно.

- Я живу в другой стороне, - смотрит с тревогой.

- А я и не говорил, что везу вас к вам домой.

Лучше бы я молчал...

- Вы что, одурели?! – кричит беременная и тут же кидается на Ивана с кулаками. – А ну останови! Мне выйти надо!

- Эй, вы что?! – кричит Иван, отбиваясь одной рукой.

- Успокойтесь! – кричу я, пытаюсь схватить ее за руки, но ничего не получается.

Машину начинает кидать. Иван, как может, старается держать руль. Но после очередного сильного удара утомленной от жары беременной по уху, парень теряет управление, и мы на скорости шестьдесят километров в час летим в столб.

- Ай!

Только и слышу крик моли, а потом зловещая тишина.

Глава 4. Эмин

- Все живы?!

Не сразу узнаю этот мужской голос. Моя дверь открыта. К нам в салон практически влез один из моих помощников, который ехал во второй машине.

- А? – слабый женский неузнаваемый голос.

Трясу головой. Видимо, меня от удара слегка контузило. Поворачиваю голову вправо и вижу белую простыню. Моргающую. Огромными глазищами, которые стали еще больше от испуга и ужаса. Понимаю, что эта та самая моль. И все бы ничего – можно было бы не обратить внимания на ее растрепанные волосы и дрожащие плечи, но она с каким-то видимым волнением держится за живот. За тот самый спелый арбуз, в котором двое моих детей.

- Шеф, вы как? А вы.., - это уже водитель Иван обернулся к нам, чтобы узнать о нашем состоянии.

- Аааааа! – кричит белобрысая, чем вызывает волну паники среди мужчин.

- Что случилось?! Вам больно?! – машинально кладу свою руку на ее, которой она обнимает живот.

- У него кровь! – показывает на Ивана свободной рукой.

Лицо Ивана в крови. При столкновении со столбом он ударился об руль. Теперь над его бровью открытая рана, из которой льется кровь.

- Иван..., - кладу свою свободную руку на спинку водительского сиденья, волнуясь теперь за парнишку.

- Нормально все, - отмахивается он от меня и старается, как можно быстрее выйти из машины. – Вас надо вытащить.

Мой помощник помогает Ивану. Второй помощник открыл дверь со стороны беременной. Он внимательно всматривается в ее лицо, хочет что-то сказать, но не успевает...

- Кажется, мне плохо..., - только и шепчет моль, как тут же сваливается в сторону открытой двери и блюет на ноги моего помощника. – Извините...

Пострадавший помощник начинает ее вытаскивать из машины. Мне же остается раздать поручения.

- Значит так, - с этими словами выхожу из машины и тут же чувствую сильную боль в левом колене. Морщусь, но как могу бодро продолжаю, - Вы, - указываю на двух помощников, - один на такси довозит Ивана до больницы, чтобы ему оказали первую помощь. Второй ждет сотрудников полиции. А ты, - киваю в сторону третьего помощника, стоящего чуть поодаль, - везешь нас обратно в клинику.

- Понятно, - все трое синхронно кивнули.

- Да нормально все у меня, - тяжело произносит Иван.

- У тебя может быть сотрясение, - замечаю я. – К тому же, твою рану зашить надо. Поехали.

Быстрым шагом, прихрамывая, подхожу к матери моих детей. Женщина совсем бледная. Губы посинели, глаза помутнели.

- Ой, - подгибаются ее ноги, но пострадавший от рвотных масс помощник тут же поддерживает ее.

- Быстрее, - командую я и рывком подхватываю моль на руки.

Сам не понял, зачем я это сделал, ведь у меня есть на это помощники. Но страх за детей дает о себе знать. С дополнительным весом при ходьбе колено стало болеть еще сильнее, но я стойко донес белобрысую до второй своей машины.

- Мне плохо... Меня тошнит.., - стонет беременная, а у меня всерьез закрались подозрения о возможном сотрясении мозга у нее.

Всю дорогу моль стонала, справляясь с тошнотой и возможной рвотой. В машине всегда есть свежая вода. Ею мне пришлось не только отпаивать, но и протирать ее лицо. Кондиционер почему-то стал «пахнуть дурно», по мнению беременной, поэтому ехали просто с открытым окном. Женщина постоянно норовила высунуть голову в окно. Пару раз ей это удавалось. Да так, что аж длинные волосы развевались на ветру при движении. Опасаясь за здоровье и безопасность, каждый раз утягивал ее назад в салон. Преодолев больше половины пути, мы нашли безопасное положение, чтобы ее обдувал ветер, а мне не приходилось держать ее все время.

- Врача! – заношу беременную в больницу, опять же на руках.

Колено предательски подводит, и я чуть ли не роняю женщину с моими детьми на пол.

- Ой, вы что?! – тут же оживает моль, крепко вставая на ноги.

- Легче стало что ли?! – уже кричу на нее, заметив заметное улучшение в голосе и ее настрое поругаться со мной.

- Это вы во всем виноваты! – совсем бодро кричит белобрысая, но нас прерывают.

К стойке администратора подбегает сам Дмитрий Платонович.

- Что случилось?!

Вокруг нас собирается внушительная толпа врачей.

- Он меня чуть не убил! – указывает на меня пальцем моль.

- Я?! – только и могу ответить, ошалев от такой наглости.

- Конечно! Из-за вас мы попали в аварию! – не унимается белобрысая.

- Если бы вы не кинулись с кулаками на водителя, ничего бы не произошло!

- Хватит! – рявкает на нас главврач. – Спокойнее, что произошло? – обращается он к беременной.

- Мне плохо, - опять стонет моль, не в силах сдержать свою рвоту и пачкает пол в коридоре.

- Ясно, - констатирует главврач. – Елизавета Максимовна, - обращается он к женщине врачу, - проводите, пожалуйста, Татьяну Викторовну на осмотр. А вы, - кивает в мою сторону, - за мной.

Мать моих будущих детей, несмотря на плохое самочув-

ствие, успевает кинуть на меня злобный взгляд.

- Что случилось? – спрашивает Дмитрий Платонович спокойнее у себя в кабинете.

- Мы ехали домой, - начинаю объяснять чуть эмоциональнее, - а она как кинется с кулаками на водителя. Тот и не справился. Влетели в столб.

- А почему она кинулась? – недоумевает врач.

- Потому что мы ехали ко мне домой.

- Господин Доган, - принимается отчитывать меня, - я вас попросил вести себя с ней учтиво и вежливо. Почему вы сразу ей не сказали?!

- Потому что это очевидные вещи! – вскипаю я, встаю со стула и начинаю, хромая, ходить по кабинету взад и вперед. – Мать моих детей должна жить в моем доме! Есть полезную пищу, а не уплетать пирожки тазиками! Слушать расслабляющую музыку и отдыхать! Беречь себя, чтобы не попадать больше на сохранения! Чтобы мои дети были здоровыми!

- Ваши очевидные вещи чуть было не привели к гибели ваших же детей! – опять кричит на меня Дмитрий Платонович. – Да поймите же вы: русские женщины – это вам не ваши покорные девушки недотроги. Русская женщина и в нос дать может, и промеж ног мужчине треснуть! А беременная женщина, у которой хотят купить детей, вообще убить может! Так что все, что случилось, сугубо ваша вина. С вами-то что? – кивает в сторону моей больной ноги.

- Не знаю, - отмахиваюсь, - ударился, наверное, при столк-

новении.

- Ясно, - принимает решение, - вам сейчас рентген сделают. Если надо будет, окажут помощь.

- Мне нужно к матери моих детей, - грозно говорю ему, оперевшись двумя руками на рабочий стол Дмитрия Платоновича.

- Ее зовут Татьяна Викторовна, - чеканит строже врач. – Сначала ваш рентген, потом будущие дети.

- За это время она сбежать может! – я готов уже с кулаками кинуться на мужчину.

- Не переживайте, у меня есть ее адрес прописки. Я знаю, в какой больнице она наблюдается.

Остается согласиться с главврачом и пойти делать рентген. По результатам моего обследования, я здоров. Только сильный ушиб. Из рекомендаций – покой, тугая повязка, эластичный бинт. Отмахиваясь от назойливых врачей и быстрым шагом иду к Татьяне Викторовне, узнав номер палаты, где она сейчас находится.

Буквально влетаю в палату, без стука и приглашения.

- Эй, вы что?! – прикрывается руками беременная, хотя не раздета и находится на кровати в халате, выданном в клинике.

- Что с детьми? – интересуюсь самым важным.

- Не знаю еще! – начинает дерзить мне моль. – Меня только посмотрели.

- Что именно делали? – я всерьез вливаюсь в беремен-

ность женщины, интересуясь всеми подробностями.

- На кресле посмотрели. УЗИ сделали, - уже спокойнее отвечает мне.

- Зачем вы налетели на водителя? – не унимаюсь.

- Затем, что вы меня обманули! – привстала она. – Хотели меня выпотрошить у себя дома?!

- Чего сделать?! – вытаращиваю на нее глаза, потому как слово «выпотрошить» в русском языке означает совсем су-ровое действие.

- Прокесарить к чертям! – распыляется белобрысая еще больше. – Детей забрать, а меня на помойку выкинуть!

- Ты че несешь? – забываю о вежливости.

- А что я должна была думать?! Если ты без предупрежде-ния везешь меня в неизвестном направлении?!

- Я просто хотел проявить заботу, - подхожу ближе и пыта-юсь объяснить, разводя руки в стороны. – Ты за эту беремен-ность семь раз на сохранении была! Значит, что-то не так! Мы с Дмитрием Платоновичем решили, что теперь я буду о тебе заботиться. Чтобы подобного больше не было!

- Чего не было? – слышу незнакомый мужской голос и по-ворачиваю голову к двери. – Это кто? – кивает на меня вы-сокий и худой мужчина.

Глава 5. Таня

- Юрочка! – восклицаю сразу с мимимишной улыбкой, чтобы этот турок понял, что и к чему. – Как я рада тебя видеть!

Юра смотрит как всегда сурово. Сначала на чернобрового, потом на меня. Мне хватило нескольких секунд, чтобы оценить ситуацию. Если дети родятся, похожими на своего биологического отца, Юрка мне точно не поверит. Да и избавиться от заграничного неожиданного папаши не получится. Мужчина настроен серьезно. Тут если только на крайние меры пойти. А крайние меры – это отказаться от детей в пользу отца. Биологического отца. А Юрке сказать, что с детьми что-то случилось. Это если с холодным сердцем и в безмозглом рассудке рассуждать. А по факту, я на такое никогда не решусь. Это мои дети! Это давно решено! А вот что делать дальше, пока ума не приложу.

- Это кто, еще раз спрашиваю? – Юра смотрит гневно на турка, но спрашивает с меня. Как всегда.

- Я.., - начинает объяснять чернобровый, но тут же его перебиваю, придумывая на ходу легенду.

- А этот мужчина задел меня случайно машиной! – выпаливаю, понимая весь ужас, бегло взглянув на широко раскрытые от удивления глаза отца моих детей. – Я опять переходила дорогу в неположенном месте, - добавляю, чтобы за-

брать весь удар на себя. – Ты же меня знаешь...

- Знаю! – практически кричит муж, переводя взгляд на меня. – Сколько раз я тебе говорил, чтобы смотрела внимательно по сторонам! Вечно, как курица, перебегаешь дорогу перед машиной!

- Товарищ..., - пытается что-то сказать ему турок, но я опять его перебиваю.

- Я буду внимательнее в следующий раз, - говорю увереннее, чтобы мужчина в черном костюме не подумал ничего плохого о моем муже. Все же я не теряю надежды воспитывать детей именно с Юрой.

- Очень сильно надеюсь, - буркает недовольно Юрка, потеряв интерес к незнакомцу. – А почему ты здесь? Денег много что ли?

- Я привез ее сюда! – практически рывкает чернобровый на мужа, но тот не смотрит в его сторону.

- Я ни за что платить не буду! – кричит на меня, будто я в чем-то виновата.

Хотя по моей легенде именно я и виновата. Так что приходится только злиться на саму себя.

- Я за все заплачу! – турок пытается перекрыть моего мужа, подходя к нему ближе и обращаясь непосредственно к нему. Но Юра внимания не обращает.

- Долго ты здесь будешь валяться?! – продолжает сердиться на меня муж. – Опять дом без присмотра остается!

- Слышь ты..., - начинает ругаться турецкий мужчина. –

Твоя жена в больнице! Ее здоровье и здоровье твоих детей может быть под угрозой! А ты еще и орешь на нее?!

Эмин чуть ли не в ухо Юре кричит, пытаясь привлечь его внимание. Но муж смотрит сурово на меня. Это и понятно. Я же, как курица, перебежала дорогу в неподобающем месте.

- Почему этот придурок на меня орет?! – распыляется муж еще сильнее, не сводя взгляда с меня.

- Да ты...

Эмин успевает схватить Юру за шиворот, пытаясь повернуть его к себе, но вовремя дверь палаты открывается и входят Дмитрий Платонович с женщиной врачом, которая проводила мой осмотр.

- Что здесь происходит? – грозно спрашивает главврач.

Мужчины от неожиданности прекращают потасовку. Хотя Юра ее даже не собирался начинать. Он всегда спрашивает с меня. Что бы не случилось. А сейчас так я сама на себя стрелки перевела. Поэтому придется еще и дома с ним объясняться, почему, как и где именно я перебежала дорогу. В моем состоянии ходить-то уже тяжело. Но муж будет уверен, что я именно перебежала ее. Он вообще не верит, что мне тяжело, что мне периодически становится плохо. Смотря на других беременных женщин – родственниц или жен товарищей – считает беременность не болезнью, поэтому «нечего притворяться, а лучше полы протри».

- Этот идиот на меня драться кидается! – выкрикивает муж, подразумевая под «идиотом» чернобрового.

- Я не позволю кричать на женщину! – кричит турок, чем повергает меня в шок.

Ничего себе... А говорят, что для турецких мужчин женщина – это никто и ничто. Что она не имеет права выбора, слова, и вообще не человек.

- Вышли отсюда! Оба! – рывкает на мужчин Дмитрий Платонович.

Странно, но оба слушаются и, не спеша, правда, но все же выходят.

- Как вы? – интересуется моим состоянием главврач. – Вас не напугали мужские разборки?

- Меня? – будто доходит долго до меня смысл слов. – А, неет..., - отмахиваюсь.

Все время потасовки между турком и мужем я сидела, словно выросла в матрас. Только сейчас понимаю, что ни разу не дернулась. Даже когда чернобровый схватил Юру за воротник рубашки. Мне кажется, что у меня ни один мускул на лице не дрогнул. Какое-то спокойствие сковало все тело...

- Значит так, Татьяна Викторовна, - начинает женщина врач, и я внимательно вслушиваюсь, - по результатам вашего дополнительного обследования мы никаких отклонений не нашли. Авария не повлияла на развитие детей, на ваше здоровье. Ваша рвота вызвана, скорее всего, неправильным питанием. Возможно, вы съели что-то сладкое или мучное. Может быть, выпили много воды. Остальное обследование проведем завтра.

- В каком смысле? – напрягаюсь. – Вы что-то недоговариваете?

- Нет. Мы все говорим прозрачно и ясно, - встревает Дмитрий Платонович. – Эмин Доган оплачивает ваше обследование и полное ведение беременности в нашей клинике. А также роды. Так что завтра, желательно с обменной картой, ждем вас утром у нас для сдачи анализов.

- Хорошо, - соглашаюсь как-то неуверенно.

- И последнее, Татьяна Викторовна, - продолжает главврач, - с самого начала беременности вам прописан половой покой. Вы его соблюдаете?

- Конечно! Мой муж понимающий мужчина.

- Очень на это надеюсь, - с неким скепсисом смотрит Дмитрий Платонович.

Через две минуты, переодевшись в свои вещи, выхожу из палаты. Юра смотрит на меня сердито. Турок грозно, но в глазах какое-то осуждение.

- Юра, поехали домой, - беру мужа под руку. – Вы ко мне никаких претензий не имеете? – обращаюсь к чернобровому. – Я имею в виду вашу машину.

Восточный мужчина на то и восточный, чтобы смотреть со злобой и исподлобья. Его черные брови нависли так, что вот-вот перекроют все лицо. Турок молчит. Не дождавшись от него ответа, тяну Юру к выходу.

- Кошмар какой-то! – ругается муж, как только мы выходим из клиники. – Через весь город теперь тащиться!

- Давай такси закажем, - робко подаю голос, понимая, что этого не будет.

- Конечно! Побывала в дорожной клинике и теперь решила на такси деньги спускать! – негодует Юра. – На метро доедем. Пошли быстрее, сейчас час пик начнется.

Как могу быстро иду с мужем под ручку. Он ворчит всю дорогу, что пару часов назад бегала через дорогу, как оголтелая, а сейчас еле иду. Мне тяжело ходить. Два дня назад я наконец-то вышла в официальный декрет. Работала сколько могла. С двойней можно было уйти раньше, но деньги нужны для сборов детям всего необходимого. Одна коляска для двойни чего стоит! Глаза на лоб лезут от этих цен!

- Шевели ногами, - буркает муж, но уже без злости и лишних эмоций.

Он успокоился. А я устала. Пережитые потрясения дают о себе знать. Выжата морально и физически. В метро душно. Я согласна пешком домой идти, лишь бы не спускаться в этот аквариум. Но другого выхода нет. Нам и правда нужно быть экономнее. Все-таки покупать детям вещи приходится в двойном размере.

- Пришлось с работы уйти раньше, - сетует Юра. – Лишь бы начальник не заметил. Штраф впаяет еще.

Юра рад детям. Но, честно говоря, он был не в особом восторге, когда узнал, что их двое. А я не смогла «убрать» кого-то из них. Это же наши дети! Так я думала раньше. Была уверена, что это так. А в итоге?!

- Быстрее, сейчас уже придет, - торопит Юра и я практически бегу за ним.

Мы в метро. Здесь очень душно. Мне становится плохо. Места хоть свободные есть. Юра велит сесть, сам встает рядом. Дети, наверное, от дискомфорта матери начинают сильно пинаться. Приходится взять из сумки веер и обмахиваться им.

- Спрячь уже его, - велит шепотом Юрка. – В императорском дворце что ли?

Делаю вид, что не слышу мужа, и пользуюсь веером дальше. Он самый простой, но качественно сделанный. Мне его дедушка с моря привез. Там такие на каждом углу продаются. Но на морском побережье дама с веером смотрится куда уместнее, чем в метро. Поэтому через несколько минут все же убираю его, чтобы не смотреться нелепо. Приходиться обмахиваться платком. Помогает он плохо, но хоть так.

- Что на ужин-то? – спрашивает Юра, как только мы оказываемся дома. – Опять пельмени?

Он недоволен и это понятно. После сложного трудового дня хочется поесть что-нибудь вкусного и существенного. А я с этими катаклизмами не успела ничего приготовить. Ни мясо, ни курицу не достала из морозилки. Поэтому приходится варить пельмени, делать овощной салат на скорую руку и любоваться недовольным лицом мужа.

- Задолбали уже, - бурчит он после того, как уплетает целую тарелку. – Хоть бы вареники какие для разнообразия

сделала.

Да, пельмени я делаю сама. Так дешевле. Купленные в магазине не всегда сделаны из настоящего мяса. Зачастую за большие деньги предлагают сою. Я же добавляю в фарш немного картошки, чтобы увеличить количество пельменей. Но в результате получается очень вкусный домашний продукт.

Умотанная за день, ошарашенная правдой, просто валюсь с ног. Жара невероятная. Кондиционера у нас нет. Поэтому включив напольный вентилятор, просто укладываюсь в кровать, сняв с себя все, и прикрывшись одеялом.

- О, меня ждешь? – слышу мурлыкающее от мужа.

- Юр, я отдохнуть хочу, - начинаю канючить, но Юру этим не остановишь.

Чувствую, как его рука быстро проползает под одеяло. Скользит по моим бедрам, цепляет меня за резинку трусиков, оттягивает и отпускает.

- Юр, - пытаюсь убрать руку.

- Да ладно ты.., - шепчет в ухо томно. – Сначала легла голая, а потом сдерживайся.

Его рука лезет под трусики. Чувствую пальцы на плоти, которые ловко раздвигают ее и проникают к клитору.

- Юр, мне половой покой положен, - не теряю надежды, но все тщетно.

- Да все трахаются во время беременности, - начинает сердиться Юрка, - и нормально рожают! У одной тебя только

какие-то проблемы! А я заведенный уже!

Дальше он довольно грубо переворачивает меня на живот, отчего инстинктивно встаю на корточки, чтобы не навредить детям.

- Вот так, - держит меня за бедра Юрка, сжимая пальцами.

Лишь бы синяков не оставил. Завтра в больнице неудобно будет. Не докажу ведь, что выдерживаю половой покой.

- Оооо, как у тебя тут все сейчас узенько.., - входит в меня членом муж, а я только стискиваюсь и зажимаюсь.

Мне нельзя сейчас ничего чувствовать. От возможного оргазма матка начнет сокращаться. А это чревато угрозой выкидыша. Поэтому приходится имитировать...

- Да... Еще.., - воплю я, чтобы поскорее все это закончилось.

Юра разошелся. Начинает входить глубже. Поза раком позволяет мне контролировать процесс. Слегка подаюсь вперед, чтобы уменьшить глубину проникновения. Но муж последние несколько раз чуть ли не рывками насаживает меня на себя и кончает с грудным рыком. Я тоже постанываю, будто кончила. Надеюсь, что в этот раз все обойдется.

Утром в туалете понимаю, что не обошлось...

Глава 6. Эмин

- Господин Доган, - слышу утром строгий голос Дмитрия Платоновича, - у нас с вами проблема.

Я только открыл глаза. Время десять утра. Полночи пришлось работать. Из-за вчерашних новостей совсем выбился из графика. Услышав голос главврача, вспоминаю, что должен был сегодня отвезти белокрытую в больницу для сдачи анализов. Не сразу, но все же вспомнил, что вчера дал распоряжение новому водителю. Значит, анализы сданы, и в них обнаружена проблема.

- Что с детьми? – сразу же спрашиваю, продолжив в голове логическую цепочку.

- Пока не знаю, а вот Татьяна Викторовна опять шалит, - шутит главврач.

- Можно конкретнее?! – не выдерживаю.

- Можно, - без тени недовольства соглашается врач. – Значит так, ваш помощник приехал сегодня утром без Татьяны Викторовны, заявив, что она велела ему возить ее в поликлинику по месту прописки. Ваш помощник оказался очень чутким человеком и не стал спорить с беременной женщиной, к тому же она была взволнована.

- Почему я не слышал от помощника доклада? – перебиваю, замечая несостыковку в произошедших событиях.

- Это уже я не знаю. Вернемся к Татьяне Викторовне, -

я напрягся, выслушивая подробный отчет. – Помощник отвез ее в поликлинику, а через полчаса она вышла и попросила отвезти ее в роддом. В тот, который закреплен за женской консультацией. Сроки-то беременности уже для роддома. Он отвез. Приехал ко мне, отчитался передо мной, - бред, но я потом спрошу с помощника. – А сейчас, - продолжает Дмитрий Платонович, - я смотрю в общей программе и вижу, что наша с вами будущая мать опять лежит на сохранении с угрозой выкидыша.

- Почему это произошло? – даже не знаю, что спрашивать в такой ситуации.

- Не знаю! – восклицает главврач. – Но мы можем это узнать, если вы сможете уговорить Татьяну Викторовну лечь на сохранение в нашу клинику. В ваших интересах переговорить с ее врачом. Если у вас ничего не получится, подключусь я. Дерзайте, а я на обход. Адрес роддома скину сообщением на всякий случай.

На этом мужчина отключается, а я задумываюсь – эта женщина бесстрашная что ли?! Нет. Не в смысле, что я ей могу навредить. А в смысле, что она в любой момент может потерять детей, и даже не бережет себя. Ведь понятно же, что с ней что-то происходит, отчего она попадает в больницу с проблемами. Тридцатая неделя – третий триместр, нужно еще бережнее к себе относиться. А она...

Откладываю в сторону медицинскую энциклопедию. Остановился вчера на кесарево сечении при наличии ка-

ких-либо патологий. Смотрю в телефон. Хочу набрать новому помощнику, но обнаруживаю девять пропущенных звонков от него.

Черт!

Звоню в панике.

- Да, шеф, - сразу же отвечает.

- Ты где?! – кричу в трубку.

- Во дворе, - слегка удивился моему настрою.

- Сейчас спущусь! Поедем в роддом, где ты беременную оставил!

- Хорошо.

Уже через пять минут я был полностью собран и одет в дорогой строгий костюм с белой рубашкой. Из-за постоянной работы в России у меня нет другой одежды.

- Быстро поехали! – чуть ли не рывкаю на помощника.
– Почему ты не повез ее в клинику «Счастливое материнство»?! Я же велел тебе!

- А что мне с ней драться нужно было что ли?! – эмоционально отвечает. – Я к дому подъехал, вылетает беременная блондинка, - начинает рассказывать, не отвлекаясь от дороги. – Спросил, не она ли Татьяна Викторовна. Она подтвердила, и приказом велела везти ее в поликлинику, в женскую консультацию. Я говорю про «Счастливое материнство», а она орет, что потом и туда поедет. Подождал ее возле поликлиники. Она быстро там управилась, бежит назад. Велит ехать в роддом. Спрашиваю ее, зачем? Она мне говорит, что

там ее документы. Нужны будут в клинике «Счастливое материнство». Вдруг уже рожать придется. Ну я ее и отвез в роддом. А потом она уже не вышла. Спросил в приемном покое, что и как. Мне сказали, что женщина госпитализирована. Вы не отвечаете. Пришлось ехать в «Счастливое материнство» и спрашивать там, чего делать дальше.

- Ясно, понятно, - быстро отвечаю, чувствуя угрызения совести. - Извини. Не прав был.

- Да ничего страшного, - отмахивается помощник. - Я если честно, даже испугался, увидев ее возле дома. Глаза бешеные, губы трясутся, за живот держится. А потом про роддом когда начала говорить, подумал, что рождает. У меня жена рожала два месяца назад. То еще счастье. Не понимаю, как они это выдерживают.

- Что выдерживают? - интересуюсь.

- Роды! Она меня затащила на партнерские. А мне еще родственники говорят, что иди. Врачей будешь контролировать, а то они что-нибудь не так сделают, пойдешь докажи потом их виновность в инвалидности ребенка.

- Какой инвалидности? - уже не на шутку пугаюсь я.

- Ну если во время родов врачи ошибку допустят, ребенок может инвалидом остаться. У нас платную клинику не наказывать за косяк. А муниципальную и подавно.

- Муниципальную? А ты отвез беременную в муниципальный роддом, получается?

- Ну да, - пожимает плечами помощник. - Только зачем

она туда мне велела поехать, непонятно. Уж лучше в «Счастливое материнство». Мы вот с женой не наскребли денег на роды в частной клинике, но в роддоме городском врачу заплатили, чтобы он роды принял адекватно. Вот им когда денег дашь, они совсем по-другому себя ведут с роженицами. Я сам видел разницу. Так что теперь всем друзьям говорю, чтобы ходили рожать с женами. Даже если не заплатят врачу, все равно – когда рядом муж, они лишнего грубого слова боятся сказать.

Тааак... Значит, мать моих детей сейчас находится в какой-то непонятной больнице, где ей еще и нагрубить могут...

Начинаю злиться, поэтому, когда мы подъезжаем к роддому, врываюсь в приемный покой без лишних вопросов.

- Где она?! – кричу на женщину в костюме медработника, сидящей за столом.

- Кто?! – орет мне вслед, поскольку я иду сразу внутрь. – Эй, мужчина! Вы почему без бахил?!

Не оборачиваясь, иду вперед по плохо освещенному коридору. Сначала прохожу непонятные двери со стеклами. Потом начинаются глухие покрашенные толстым слоем краски двери с номерками. Понимаю, что это палаты. Заглядываю в каждую, пока не дохожу до непонятной стойки. Здесь сидит еще женщина в костюме медработника.

- Вы кто? – выходит она мне навстречу. – Что вы себе позволяете?!

- Где она?! – кричу на нее, но не останавливаюсь и иду

дальше.

Попутно заглядываю в каждую палату в поисках моли. Понимаю, что из-за неприметности могу просто не узнать ее.

- Кто вам нужен?! – слышу за спиной, и видя каждый раз испуганные глаза беременных в палатах.

- Михеева! – кричу в ответ, но не оборачиваюсь.

- Она в шестой палате! – кричат сзади как раз в то время, когда я открываю дверь шестой палаты.

В ней всего три кровати. На двух сидят беременные и что-то едят.

- Где Михеева?! – рявкаю, совсем не обращая внимания на их состояние.

- В туалете..., - еле слышно выдавливает одна с набитым ртом.

Прохожу в палату. Озираюсь в поисках двери в туалет.

- Не понял. А где здесь туалет? – уже спокойнее спрашиваю, чувствуя себя полным идиотом.

- Так в конце коридора, - указывает мне кивком головы вторая беременная, показывая в сторону, откуда я сейчас пришел.

Это мать моих детей по туалетам на этаже еще ходит?!

Выскакиваю в коридор. Иду в обратную сторону в поисках туалета. Навстречу мне вылетает грузная женщина со шваброй в руках. Я знаю, как называется этот атрибут, потому как моя бабушка дважды в день мыла ею полы. И меня заставляла в детстве ей помогать. Я и не противился. Хоте-

лось помочь старшим уже тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.